

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 340.1

И. А. Кузьмин

(Байкальский государственный университет, Иркутск)

**МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОВОГО НАКАЗАНИЯ
В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

В статье исследуется феномен наказания как правового средства, участвующего в функционировании институтов информационного общества. Определены сущность и содержание наказания в объективном и субъектом праве. Дается общая характеристика общественных отношений в цифровой сфере, которые нуждаются в правовой охране.

Названы закономерности, указывающие на взаимозависимости между совершенствованием института правового наказания и естественным (нормальным) развитием информационного общества. Учтены отдельные особенности правового регулирования в Российской Федерации и Республике Беларусь. Сформулированы итоговые выводы.

Современная наука и практика знают немало социальных явлений, влияющих на окружающую нас действительность как положительным, так и отрицательным образом. Основными трендами современной цифровой экономики стали: интенсификация разработок искусственного интеллекта, совершенствование программных технологий «блокчейн», развитие рынка криптовалют, оптимизация платформ электронного правительства и многие другие [1], включая использование передовых цифровых технологий для военных целей [2]. Набирающие оборот и распространяющиеся в геометрической прогрессии процессы цифровизации и виртуализации серьезным образом воздействуют на правовую организацию общества, способствуя расширению сферы правового регулирования, реальные изменения которой еще предстоит осознать и выработать в ответ на них адекватные управленческие решения. Но даже сейчас с уверенностью можно заявить, что имеющиеся правовые программные продукты (справочные правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс и др.) оказывают незаменимую помощь в юридической деятельности.

В настоящем исследовании мы ставим своей целью в общем виде обозначить место и роль правового феномена «наказание» в развитии информационного общества. Для предметной ориентации мысли, наказание будет рассматриваться нами исключительно с позиции широкого подхода, признающего существование системы наказаний в любой отрасли права, включая гражданское (частное) право. С предыдущими размышлениями по близкой теме автор предлагает ознакомиться в одной из своих новейших публикаций [3, с. 137-142].

Правовое наказание проявляет себя в объективном и субъективном праве. Правовое наказание в объективном праве – это система закрепленных в нормах права (законодательстве) мер государственного принуждения, выраженных в виде лишений различного характера, которые могут быть возложены на правонарушителей за совершение соответствующих противоправных деяний. В субъективном праве наказание представляет собой лишения, персонифицированные в правоприменительном процессе и, как правило, определяемые в специальных актах в отношении конкретного правонарушителя на индивидуальном уровне правового регулирования. Вполне логично, что сам факт вступления в юридическую силу норм, содержащих наказание (объективное право) уже оказывает определенный регулятивный эффект – как общее предупреждение для субъектов права. Переход на уровень конкретных наказаний означает, что общее предупреждение не сработало и был совершен акт противоправного деяния, на которое требуется реагировать, назначая конкретную меру ответственности (наказания) правонарушителю.

Цифровые права и свободы, приобретаемые различными субъектами права, имеют официальный правовой статус и могут реализовываться исключительно в специальных информационных системах. Они могут касаться интеллектуальной собственности и выступать в виде программ для электронных вычислительных машин, могут быть зафиксированы на личных аккаунтах бирж криптовалют, могут иметь иную цифровую природу (например, в виде ценной информации на электронном носителе). Но очевидным остается одно – любые законные интересы, которые получают «цифровую прописку» или отягощаются «цифровым элементом» должны обеспечиваться мерами государственного принуждения наравне с любыми законными интересами в других «нецифровых» сферах.

Оценка законодательного регулирования отношений, связанных с установлением системы наказаний в цифровой сфере и ее реализации в Российской

Федерации и Республике Беларусь демонстрирует наличие четких официальных позиций относительно большой важности качественной правовой защиты цифровых отношений. Вместе с тем, единого подхода к развитию системы правовых наказаний здесь так и не сложилось. Очевидно, что правовые наказания могут не только блокировать и ограничивать нежелательное поведение, но и способны содействовать совершенствованию зарождающихся цифровых отношений. При этом у системы уголовных наказаний нет достаточного потенциала, чтоб реагировать на все правонарушения, причиняющие вред цифровому обществу. Только системный подход, объединяющий правовые наказания из разных отраслей права, обладает должной регулятивной силой для обеспечения качественной и всесторонней охраны зарождающихся и прогрессирующих цифровых отношений.

Серьезным толчком к динамике института наказания в России и Беларуси послужило издание Президентом Российской Федерации Указа от 09 мая 2017 г. № 203 (Указ № 203) [4] «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 года», а Президентом Республики Беларусь Декрета от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (Декрет № 8) [5]. В частности, п. 34 Указа № 203 предписывает выработать систему доверия в сети «Интернет», гарантирующую конфиденциальность пользователей, но исключаящую их анонимность, безответственность и безнаказанность. В п. 3.6. Декрета № 8 предусмотрено применение уголовной и административной ответственности по отношению к резиденту Парка высоких технологий. Приведенные положения имеют организационный характер и нацелены на обеспечение охраны интересов государства, общества и личности в цифровом пространстве его основными акторами.

Наказание в праве, оставаясь неотъемлемым элементом существования государственно-организованного общества, находится в постоянной динамике, следуя за развитием системы общественных отношений. Подразумевая дополнительные лишения для реальных и потенциальных правонарушителей, наказания способствуют укреплению законности и правопорядка посредством выполнения профилактической, правосстановительной, воспитательной и ряда других важнейших функций. Например, А.В. Серебренникова обоснованно отмечает, что развитие цифровых технологий содействует противодействию преступности (в связи с использованием баз данных, алгоритмизации движения уголовного дела, использованию соответствующих цифровых методов и средств для обучения студентов и действующих работников правоохранительных органов и т.д.). Исследователь также прогнозирует возникновение в обозримом будущем наказаний, ограничивающих возможности реализации цифровых прав [6, с. 42].

В контексте поднятой нами проблемы важно понимать сопутствующие закономерности:

- развитие информационного общества должно сопровождаться развитием системы наказаний, обеспечивающих адекватную охрану общественных интересов в цифровой сфере [7];

- наиболее ценным и нуждающимся в особой охране должна быть признана цифровая информация в любых формах, начиная от персональной информации отдельных граждан и заканчивая сведениями, составляющими государственную тайну, хранящимися на электронных носителях [8, с. 81-85];

- операции, связанные с возникновением, изменением и прекращением цифровых прав (в отдельных случаях) требуется контролировать и обеспечивать мерами наказания (так, при выявлении незадекларированных государственными служащими цифровых активов последние могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности [9]);

- общественные силы должны получить расширенные цифровые возможности участия в выявлении (фиксации) правонарушений для повышения эффективности

принципа неотвратимости наказаний (например, при обнаружении нарушений в области дорожного движения [10]);

– эффективная реализация правовых наказаний с точки зрения программного и иного специального обеспечения требует участия высококвалифицированных IT-специалистов, работающих в государственном и частном секторе и нуждающихся в различных мерах поддержки со стороны государства (льготная ипотека, отсрочки от службы в армии, налоговые льготы и т.д. [11]);

– процессы правового воспитания, образования и информирования о правовой политике в области наказаний нуждаются в особом рассмотрении, интенсификации и продвижении посредством внедрения в них «цифровой компоненты» (так, с 2022 года в НИУ «Высшая школа экономики» открывается набор на новую бакалаврскую специальность «Цифровой юрист» [12]).

Массовое применение правовых наказаний за нарушения в цифровой сфере, между тем, не следует считать самоцелью. Наказание является наиболее сильной и, в связи с этим, «крайней» мерой государственного принуждения, прибегать к которой можно и нужно исключительно в ситуациях, где иные принудительные меры (превентивные, защитные, воспитательные и др.) не оказали должного воздействия. Задачей государства является защита сложившегося общественного строя. Избыточно жестокое правовое регулирование, основанное на наказании, в обозначенных отношениях способно принести больше вреда, чем пользы.

В условиях новой реальности первой половины 2022 года, когда Российская Федерация и Республика Беларусь, отстаивая свои национальные интересы, оказались под беспрецедентным санкционным давлением «западной коалиции», значение кибербезопасности многократно возрастает. Потребность в производстве отечественных высоких технологий и программного обеспечения, включая средства цифровой защиты без помощи недружественных государств, побуждает наши страны концептуализировать правотворческую и оптимизировать правоприменительную деятельность таким образом, чтобы правовой институт наказания гармонично вошел в цифровую сферу как полноценное средство правовой охраны законных интересов.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, правовое наказание относится к мерам государственного принуждения, которые в комплексе нацелены на охрану многочисленных сфер общественной жизни от разрушительного противоправного воздействия. В системе принудительных мер наказание относится к наиболее жестким и действенным мерам, способным формировать правопорядок с высокой эффективностью, либо сопутствовать его разложению, в случае неправильного применения.

Во-вторых, цифровая сфера правовых отношений находится в постоянной динамике и расширении, охватывая все большее число актов человеческого поведения, в том числе противоправных. Правовое наказание и процесс его возложения в данной области еще только начинают получать надлежащее оформление и нуждаются в концептуализации и общетеоретическом обеспечении соответствующей правотворческой деятельности, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь.

В-третьих, выявленные и обозначенные в данной работе закономерности взаимодействия (взаимовлияния) развития информационного общества и совершенствования наказания на уровне объективного и субъективного права могут быть расценены в качестве постановки проблемы и задела для дальнейшего комплексного исследования и практического внедрения в цифровую сферу правовых наказаний как основного средства охраны законности.

Список использованной литературы

1. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения / сост. В.В. Ладышев; под общ. ред. А.Г. Аксакова. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 160 с.

2. Карлова, Е.Н. Возможности и ограничения использования цифровых технологий военнослужащими в условиях цифровой трансформации общества / Е.Н. Карлова, В.Е. Талынёв // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 189–203.

3. Кузьмин, И.А. Юридическая ответственность: теория и практика : монография. – М.: Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022. – 188 с.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

5. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://president.gov.by> (04.04.2022 г.). – Дата доступа: 04.04.2022.

6. Серебренникова, А.В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы / А.В. Серебренникова // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 40–45.

7. Терещенко, М. В Белоруссии разъяснили ответственность за подписку на экстремистские Telegram-каналы / М. Терещенко // ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/>. – Дата доступа: 04.04.2022.

8. Нечаева, Е.В., Латыпова, Э.Ю., Гильманов, Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы / Е.В. Нечаева [и др.] // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 80–86.

9. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 10 декабря 2020 г. № 778 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50. – Ст. 8185.

10. Баршев, В. Наказывать за нарушения ПДД смогут сами граждане с помощью цифровых сервисов // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2021. – 17 ноября.

11. Капранов, О. Какую поддержку IT-отрасли оказывает государство // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2022. – 04 апреля.

12. Образовательная программа «Цифровой юрист» // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ba/dlawyer/>. – Дата доступа: 04.04.2022 г.